

doi 10.17072/1994-9960-2021-2-183-201

JEL Code R120

УДК 332.1 (470), ББК 65.04

© Артемова О.В., Логачева Н.М., 2021

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА ЧЕЛОВЕКА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Ольга Васильевна Артемова

ORCID ID: [0000-0003-4021-9739](https://orcid.org/0000-0003-4021-9739), Researcher ID: [M-6604-2018](https://orcid.org/M-6604-2018), e-mail: artemova.ov@uiec.ru

Наталья Модестовна Логачева

ORCID ID: [0000-0001-7008-0446](https://orcid.org/0000-0001-7008-0446), Researcher ID: [AAZ-4704-2020](https://orcid.org/AAZ-4704-2020), e-mail: logacheva.nm@uiec.ru

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН (Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Коммуны, 68)

В настоящее время ведутся активные дискуссии о роли крупнейших городов в развитии экономических систем и социума, формировании качественного городского пространства для человека. Несмотря на это, остается ряд нерешенных урбанистических вопросов, важнейшим из которых является необходимость взаимодействия города и человека. Усиление этого взаимодействия, предоставление разнообразия в удовлетворении потребностей населения, наличие обратной связи через активного горожанина, влияющего на процессы развития городского пространства, – все это атрибуты современного мегаполиса, конкурирующего за человека. Результатом реализации преимуществ города является увеличение численности его населения и улучшение качества его жизни. В противном случае у города появляются признаки деградации и уменьшения численности населения. Цель исследования – обоснование необходимости многокритериальной оценки условий проживания в российских мегаполисах в соответствии с запросами населения на формирование современного городского пространства, выступающей основой управленческих решений в определении стратегических ориентиров развития города. В качестве методического инструментария применялись экспертные оценки качества городской среды, демографический анализ движения городского населения, позиционирование мегаполисов РФ по критериям «качество городской среды» – «стоимость жизни населения», их группировка по качественным характеристикам городской среды, контент-анализ стратегических документов развития крупнейших мегаполисов. Новизна исследования заключалась в новой трактовке понятия «место» применительно к городской территории, которое определялось не в узком смысле, как конкретная локализация, имеющая границы, а как городская среда, предоставляющая набор разных возможностей для удовлетворения растущих потребностей горожан. В результате исследования определены подходы к многокритериальной оценке условий жизни в городах-миллионниках в соответствии с запросами населения. Для этого, с использованием методики Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, проведен анализ текущего состояния и динамики изменения городской среды, исследованы демографические процессы, дана оценка привлекательности мегаполисов по соотношению стоимости жизни и доходов горожан. Это позволило выявить наиболее проблемные зоны городов, концептуальное решение которых должно быть заложено в стратегических документах развития мегаполисов, а практическое решение – в разработке эффективных механизмов их реализации (муниципальные программы и проекты). Предложено анализировать и перманентно актуализировать стратегические документы городов-миллионников с учетом как «коллективной оценки», так и потребностей отдельного горожанина в высоком качестве городской среды. Сформулирована необходимость переосмысления представлений о городском пространстве как о «месте жизни» и о роли «человека» в его развитии. Перспективы исследования заключаются в разработке комплексной интегральной многокритериальной оценки текущего состояния и динамики качества городского пространства для определения уровня конкурентоспособности мегаполисов с позиций их привлекательности для населения.

Ключевые слова: мегаполис, урбанизация, городское население, качество городской среды, стоимость жизни, качество жизни, территориальное развитие, общественные пространства, позиционирование городов, стратегия развития городов.

Для цитирования:

Артемова О.В., Логачева Н.М. Развитие российских мегаполисов с ориентацией на человека: возможности и ограничения // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2021. Том 16. № 2. С. 183–201. doi: 10.17072/1994-9960-2021-2-183-201

HUMAN CENTERED DEVELOPMENT OF RUSSIAN MEGACITIES: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Olga V. Artemova

ORCID ID: [0000-0003-4021-9739](https://orcid.org/0000-0003-4021-9739), Researcher ID: [M-6604-2018](https://orcid.org/M-6604-2018), e-mail: artemova.ov@uiec.ru

Natalia M. Logacheva

ORCID ID: [0000-0001-7008-0446](https://orcid.org/0000-0001-7008-0446), Researcher ID: [AAZ-4704-2020](https://orcid.org/AAZ-4704-2020), e-mail: logacheva.nm@uiec.ru

Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(68, Communny st., Chelyabinsk, 454091, Russia)

Currently, the role of the big cities in the development of economy and society, the organization of high-quality urban space for people are widely discussed. However, there are still many unresolved urban issues with the crucial one being the need for the city-person interaction. Better interaction, diversity in satisfying the population's needs, feedback from an active citizen who influences the development of the city are the attributes of modern metropolis that competes for any person. City's advantages result in a greater population size and better quality of their life. Otherwise, the city shows the degradation signs and population decline. The purpose of the study is to justify the need for a multi-criteria assessment of living conditions in the Russian megalopolises under the citizens' needs and the improvement of modern urban space. This assessment could guide the managerial decisions in defining the strategic priorities in city development. The following methodological tools were used: experts' assessments of urban environment quality, demographic analysis of urban population movement; positioning of Russian megacities by criteria 'urban environment quality' and 'population's cost of living', their grouping by the qualitative characteristics of urban environment; content analysis of the strategic documents for the development of the largest megacities. The novelty of the study is a new interpretation of the concept of 'place' in terms of the urban area. It is defined in a broader sense rather than a particular localization with the borders. It is an urban environment with a set of different opportunities to meet citizens' growing needs. The study arrives at the approaches to a multi-criteria assessment of the living conditions in million cities under the citizens' needs. To do this, the authors applied the methods of the Ministry of Construction, Housing and Utilities in the Russian Federation and analyzed the conditions and dynamics of the urban environment, studied the demographic processes, and evaluated the megalopolis attractiveness under the income and cost of living ratio. This revealed the challenges of the cities which could be theoretically solved in the strategic documents of megalopolis development, while the development of efficient mechanisms could help in the practical implementation of the solutions (municipal programs and projects). The article offers to analyze and constantly update the strategic documents of the million cities with regard to the public opinion and the needs of city dwellers in high-quality urban space. The authors worded the need to re-define the urban space which used to be interpreted as a place for living and the human role in its development. The results of the study could be of interest to public authorities and local governments that strategically manage the million cities. Further research is seen to be connected with the development of a comprehensive integral multi-criteria assessment for the current condition and dynamics in the urban space quality to define the megalopolis competitiveness in terms of their interest for the citizens.

Keywords: megalopolis, urbanization, urban population, urban environment quality, cost of living, quality of life, territorial development, public spaces, urban positioning, urban development strategy.

For citation:

Artemova O.V., Logacheva N.M. Human centered development of Russian megacities: Opportunities and limitations. *Perm University Herald. Economy*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 183–201. doi: 10.17072/1994-9960-2021-2-183-201

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы развития городов и их роль в концентрации деловой и социальной активности уже длительное время определяют научный дискурс. Значимость городов в формировании и развитии человеческого потенциала, повы-

шении качества и уровня жизни населения в результате интенсификации процессов урбанизации увеличивается.

В такой ситуации для реализации эффективной социально-экономической политики важно своевременно выявлять и учи-

тывать факторы и условия среды, которые способствуют не только развитию городов, но и благополучию их жителей.

Города по своей природе многолики и, имея разнообразные функции, оказывают воздействие на тех, для кого они созданы – на проживающих в них горожан. В трудах исследователей разных научных направлений при изучении городов выявляются положения, формирующие представление о городе как о системе, пространстве, общности людей.

По мнению Ю.В. Игнатъева, А.М. Костина, С.А. Белова, город представляет собой «относительно самостоятельную, юридически оформленную, сложную динамическую территориальную и социальную систему, в которой воспроизводятся экономические, социальные, политические, идеологические, управленческие, демографические, этнические, экологические, правовые, градостроительные, градообслуживающие и другие отношения» [1]. Этот подход акцентирует внимание на том, что город – это и территория, и социально-экономическая система (наполненная разнородными отношениями) одновременно.

Иной взгляд отражен в социологических трудах, посвященных теории города. В силу специфики акцент исследований смещается на группы горожан, социальные слои, а город рассматривается как элемент целостной системы социально-пространственной организации общества как типа расселения [2, с. 28–29]. Отдельные социологические теории городов ориентируются на архитектурное пространство, которое формирует градообразующий, социокультурный компонент [3, с. 114, 116–117].

Очевидно, что большое значение имеет местоположение города, именно поэтому внимание многих ученых сосредоточено на этом аспекте. Так, значительный вклад в развитие методологических положений теории города был внесен экономистами-географами (И.М. Маергойз, Е.Г. Анимица¹ и др.) [4; 5].

¹ Анимица Е.Г., Власова Н.Ю. Градоведение: учеб. пособие. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2010. 433 с.

К аспектам пространственного развития исследователи относят вопросы размещения населения и концентрации экономической активности на территории, безопасности и комфортности среды обитания, связанности пространства, транспортной доступности [6, с. 194]. Без сомнения, пространственная структура городских территорий играет важную роль в повседневной жизни горожан. Нынешние стратегии развития городов независимо от их размеров и размещения должны быть направлены на обеспечение качества жизни жителей [7].

Вместе с тем одной из качественных характеристик современного устройства жизни является урбанизация, которую невозможно не учитывать. Л. Вирт указывает, что это не столько процесс увеличения городского населения, сколько движение к городскому образу жизни [8]. Урбанизация в связи с этим формирует специфические формы социальной жизни, изменяя потребности населения, связанные с городским пространством, в котором оно проживает.

Среди урбанистических исследований часто встречается антропологический подход, изучающий «человека в пространстве» (Алексеевский, Болдуин и пр.) [9; 10]. В научных трудах отмечается, что изменения городского пространства происходят под воздействием трансформации потребностей (интересов) людей, а «комфортность, удобство и функциональность городской среды измеряется антропологически. Город – это не только крупный, развитый хозяйственно-экономический комплекс, но и особая логика организации/оформления жизнедеятельности горожан, это производство и воспроизводство определенных отношений, стиля жизни, миропонимания, поэтому трансформация городской среды очень тесно связана с фактическими интересами и потребностями людей, этот город населяющих» [11, с. 14].

Обзор теоретических подходов показывает, что сложность исследования, посвященного изучению проблем развития городов, состоит в многовариантности мнений и концептов в рамках данного предметного поля. Авторы статьи акцентируют внимание на изучении двух направлений развития городского пространства под влиянием по-

требностей (интересов) населения, поскольку представляется, что город – это пересечение территориального и социального пространства. Так, с одной стороны, городское пространство включает в себя материальные объекты, обеспечивающие осуществление различных процессов жизнедеятельности, в которые вовлечены жители города (работа, отдых, перемещение, общение и пр.). С другой стороны, город – это социальное пространство, которое представляет собой совокупность социальных групп, жителей со своими потребностями, интересами и действиями. При таком подходе население города является «сотворцом» его изменений (развития). Сходной позиции придерживаются и другие авторы, например, А.В. Бабаева, А.А. Крашенинников пишут: «Телесная организация человека коррелирует с пространственной локацией» [11, с. 14]. В контексте нашего исследования эта связь подчеркивает значимость физического (или вещественного, объектного) пространства, то есть качества среды проживания для человека. «Физический комфорт», предоставляемый городом, разнообразие его объектов и городских пространств способны удовлетворить потребности людей, проживающих в нем, а следовательно, способствовать повышению его привлекательности для населения.

При этом, исходя из результатов наших предшествующих исследований, мы пришли к пониманию, что при изучении городской среды важно учитывать фундаментальные характеристики любого пространства – место и время. Так, главный актер города – горожанин ассоциирует свою жизнь в определенный период времени с конкретным местом, а это превращает город из абстрактной территории, имеющей границы, в «место для жизни человека».

Вместе с тем такой подход является относительным, поскольку потребности и запросы населения со временем меняются в силу разных причин, как предсказуемых (например, цифровизация), так и непрогнозируемых (внезапно возникшая пандемия и ограничения, связанные с ней). В свою очередь изменение потребностей людей формирует новые запросы к городскому пространству, его объектам и их характеристикам.

Подобный взгляд на город дает возможность конкретизировать вопросы исследования, выявить, как «место» (городское пространство и его характеристики) влияет на качество и уровень жизни населения в данный момент, и показать, какие изменения стоит ожидать в будущем. Такая необходимость связана с тем, что, с одной стороны, «в последние годы ускорение преобразований привело к тому, что скорость изменений реальности стала опережать темпы ее изучения», с другой стороны, имеющая место скорость изменений жизни «придает месту большую конкретность, обогащает его в содержательном отношении, что способствует перелому ранее действовавшей тенденции обезличивания места» [12, с. 106, 114].

Отметим, что не только место, но и «благополучие личности, то есть конкретного человека, который через деятельность познает мир и изменяет его» [13, с. 50] должно стать одним из приоритетов развития не только регионов, но и конкретных территорий – городов с учетом их особенностей и имеющихся различий.

Действительно, российские города существенно дифференцированы, в том числе по критерию людности [14, с. 44]. Они делятся на: малые (до 50 тыс. чел.); средние (50–100 тыс. чел.); большие (100–250 тыс. чел.); крупные (250 тыс. – 1 млн чел.); крупнейшие (более 1 млн чел.).

С учетом объективных урбанистических процессов, сосредоточения населения и деловой активности в крупнейших городах в качестве объекта исследования нами рассмотрены мегаполисы РФ с численностью населения свыше 1 млн жителей. На 1 января 2020 г. это 15 городов, на долю которых приходится 33,7 млн чел., что составляет около 23 % всего населения России, 31 % от численности городского населения. Среди них есть два крупнейших города, относящихся к субъектам РФ (Москва и Санкт-Петербург), которые в силу их статуса и исключительности, а следовательно, малой сопоставимости с другими мегаполисами не вошли в данное исследование.

Цель исследования – обосновать необходимость многокритериальной оценки условий проживания в российских мегапо-

лисах в соответствии с запросами населения на формирование современного городского пространства, выступающей основой управленческих решений в определении стратегических ориентиров развития города.

Считаем, что в качестве таких критериев оценки могут выступать: качество городской среды; соотношение стоимости жизни и доходов горожан; демографические процессы, влияющие на численность населения городов; качество социального пространства в городе; многообразие возможностей, предоставляемых мегаполисами для развития человека.

АЛГОРИТМ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании использована методика оценки качества городской среды городов-миллионников России, разработанная Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ¹. Она включает оценку жилья и прилегающих территорий, улично-дорожной сети, озеленения пространства, общественно-деловой инфраструктуры и прилегающего пространства, социально-досуговой инфраструктуры и прилегающего пространства, общегородского пространства. Кроме того, использованы данные *Domofond.ru*, на основе которых проведена оценка уровня жизни населения крупнейших городов, а также данные Росстата по численности и миграционному приросту населения.

Авторами использовался следующий алгоритм исследования:

1) сформулировано обоснование авторского подхода к пониманию города как «места для жизни человека», учитывающего особенности телесности человека, связывающего себя с местом проживания;

2) ранжирование городов-миллионников по параметрам качества городской среды, позволяющее выявить наиболее острые проблемы городского пространства, требующие решений в соответствии с запросами нового времени (цифровизация, пандемия);

3) позиционирование крупнейших городов РФ по критериям: «качество городской среды» – «стоимость жизни населения» для выявления степени дифференцированности городского пространства;

4) изучение направлений движения населения городов-миллионников в сопоставлении с результатами позиционирования российских мегаполисов для выявления привлекательных и непривлекательных аспектов для жизни в городе;

5) контент-анализ стратегий развития мегаполисов с позиций создания человеко-ориентированной городской среды.

Предложенный алгоритм позволил определить последовательность и структуру исследования.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ

Дж. Джекобс, одна из основоположниц современного урбанизма, сформулировала в своих работах понятие разнообразия: как разнообразия пользователей, так и разнообразия способов использования городской среды [15]. Это справедливо и в отношении современных российских городов, пространство которых предоставляет это разнообразие населению. Вместе с тем люди, проживающие в городе и приезжающие в него, в ответ на такое разнообразие формируют все новые запросы на объекты и возможности, стремясь к улучшению среды проживания и повышению качества жизни, порождая изменения «своего места жизни». Такое взаимное влияние не является специфической российской особенностью. Китайские исследователи утверждают, что «большие города в Китае предлагают лучшее качество жизни и больше возможностей» [16]. Учитывая необходимость многокритериальной оценки разнообразия возможностей города, предлагаемых для человека, авторы сочли наиболее подходящим применение методики определения качества городской среды Минстроя РФ.

Данные, позволяющие оценить качество городской среды в городах-миллионниках РФ, представлены в табл. 1.

¹ Индекс качества городской среды. URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 10.04.2021).

Таблица 1. Оценка качества городской среды в городах-миллионниках РФ, 2019 г., балл
Table 1. Assessment of urban environment quality in the million cities in the Russian Federation, 2019, score

№	Типы городской среды	г. Новосибирск	г. Екатеринбург	г. Нижний Новгород	г. Казань	г. Челябинск	г. Омск	г. Самара	г. Уфа	г. Ростов-на-Дону	г. Красноярск	г. Воронеж	г. Пермь	г. Волгоград	Среднее по выборке
1	Жилье и прилегающие территории	27	42	41	47*	33	16**	20	37	39	36	43	26	32	34
	изм. к 2018 г.	-1	-1	3	7	-1	-3	-9	0	-9	-1	4	-3	3	-0,7
2	Улично-дорожная сеть	24	35*	24	28	23	14**	33	27	26	29	20	32	24	26
	изм. к 2018 г.	-4	-1	-7	-1	-3	4	0	5	3	-6	0	3	3	-0,3
3	Озеленение пространства	26	21	31	32	23	15**	29	43*	16	26	26	37	21	27
	изм. к 2018 г.	-1	4	-2	2	-2	-1	2	3	-1	0	8	8	12	2,5
4	Общественно-деловая инфраструктура и прилегающее пространство	24	27	31*	27	25	15**	29	23	30	26	24	16	18	24
	изм. к 2018 г.	-2	0	-2	-6	-1	-1	2	2	-1	0	-2	-2	3	-0,8
5	Социально-досуговая инфраструктура и прилегающее пространство	21	29	33	34	29	20	19**	24	41*	25	23	28	26	27
	изм. к 2018 г.	1	3	5	10	1	0	-1	0	15	-7	9	5	9	3,9
6	Общегородское пространство	39	34	33	33	29	26	32	28	41*	39	28	20**	28	32
	изм. к 2018 г.	4	-8	6	-1	5	3	5	-7	8	6	-9	4	3	1,5

Примечание: Максимально возможная оценка по каждому из 6 исследуемых параметров составляет 60 баллов. * – максимальное значение показателя; ** – минимальные значения.

Сост. по источнику: *Индекс* качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования. URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 10.04.2021).

Средние баллы по выборке (13 мегаполисов) показывают, что лишь 2 параметра городской среды оценены населением городов-миллионников выше 50 % от максимально возможного значения (60 баллов). Это группы «Жилье и прилегающая территория» – 34 балла, «Общегородское пространство» – 32 балла). Остальные параметры в меньшей степени удовлетворяют горожан.

Самую высокую оценку по показателю «Жилье и прилегающие территории» дали жители г. Казани, самую низкую – г. Омска. Позитивные изменения отмечены в Казани, Воронеже, Волгограде и Нижнем Новгороде. Негативные тенденции имеют место в Самаре и Ростове-на-Дону (ухудшение оценки на 9 баллов).

«Общегородское пространство» имеет важнейшее значение для жителей городов,

поскольку именно оно может предоставить разнообразие для удовлетворения потребностей и получения преимуществ от проживания в крупнейших городах. Тем не менее его оценка жителями 7 городов ниже, чем средняя оценка по выборке. Наибольший балл по параметру городской среды дали жители Ростова-на-Дону, наименьший – г. Перми. В 9 городах наблюдаются улучшения оценок общегородского пространства по сравнению с 2019 г. Негативные изменения, по мнению горожан, происходят в Воронеже, Екатеринбурге, Уфе и Казани.

Расширяет возможности для удовлетворения широких социальных потребностей социально-досуговая инфраструктура и прилегающее пространство. Жители Ростова-на-Дону значительно выше остальных городов оценили не только этот параметр,

характеризующий городскую среду, но и происходящие в этой области изменения. Судя по оценке населения Самары, они испытывают затруднения в доступе к социально-досуговой инфраструктуре города.

«Озеленение пространства» – параметр, который нельзя недооценивать. Все больше эмпирических данных свидетельствуют о том, что наличие парков, озелененных или природных территорий в городе во многом способствует повышению качества жизни. Природные ландшафты в городской среде являются источником положительных ощущений и полезных услуг (связанные с отдыхом или оздоровлением), которые удовлетворяют важные потребности человека [17]. По мнению жителей Уфы, город дает возможность почувствовать близость природы (43 балла – самая высокая оценка по этому параметру), в то время как жители Омска высказывают неудовлетворенность уровнем озеленения городского пространства. Анализируя оценки, данные жителями других городов-миллионников, в частности тех, которые находятся в более благоприятных климатических условиях, нельзя заключить, что более южные города имеют преимущество по этому параметру.

Как отмечалось нами ранее, жизнь современного горожанина протекает не только в пространстве, но и во времени. Одной из характеристик современной жизни в мегаполисе является высокоскоростной темп жизни. В связи с этим важнейшей характеристикой городского пространства является обеспечение свободы перемещения, так как человек начинает измерять городское пространство легкостью его преодоления [11, с. 14; 18, с. 83]. Параметр «Улично-дорожная сеть» позволяет оценить эту возможность. Данные таблицы показывают, что население лишь трех городов (Екатеринбурга, Самары и Перми) дали оценки выше 50 % от максимума. Для жителей остальных городов эта проблема является более острой. Самая неблагоприятная ситуация сложилась в Омске (14

баллов – минимальная оценка, с большим отрывом от средней по выборке). Происходящие изменения в развитии улично-дорожных сетей, отмеченные жителями, в недостаточной степени соответствуют их запросам. Это связано с тем, что насыщенность городов-миллионников автомобильным транспортом растет высокими темпами, в то время как решения по строительству эффективных развязок и расширению дорог не только затратны для города, но принимаются с большим опозданием. В результате затраты времени на передвижение внутри города к месту работы или учебы, которые, как правило, относятся к непродуктивным, оказываются очень высокими [19]. В этой связи повышение качества обслуживания населения городским пассажирским транспортом является важнейшей задачей развития современных городов и агломераций [20, с. 304].

Городское пространство представляет собой не просто объектное поле, в котором проживают горожане, оно, по сути, является набором возможностей для удовлетворения разнообразных потребностей населения и роста качества их жизни. Результаты оценки качества городской среды крупнейших городов России представлены в табл. 2. Ранжирование городов и разделение их на группы проведено по данным 2019 г. (данные за 2018 г. представлены справочно).

Наиболее привлекательной для жителей является городская среда г. Казани (в 2019 г.), г. Екатеринбурга (в 2018 г.). Изменения оценок городского пространства связаны не только с его реальной трансформацией, но и с субъективным отношением людей к городскому пространству, а также с изменением их потребностей. Тем не менее данные табл. 2 свидетельствуют о том, что мнения жителей Казани и Нижнего Новгорода относительно качества городской среды при их положительной оценке более стабильны, а для Омска характеризуется стабильно низкой удовлетворенностью населения качеством городской среды.

Таблица 2. Изменение качества городской среды в городах-миллионниках РФ*
 Table 2. Changes in urban environment quality in the million cities in the Russian Federation

Город	Ранг		Интегральный индекс города, балл		Изменения за 2018–2019 гг., балл	Количество индикаторов, оцененных выше 50% от максимального значения	
	2019	2018	2019	2018		2019	2018
<i>Группа городов со значением выше среднего</i>							
Казань	1*	2/3	201*	190	11	4	4
Нижегород	2/3	2/3	193	190	3	5	4
Ростов-на-Дону	2/3	6	193	178	15	4	3
Екатеринбург	4	1*	188	191*	–3	3	3
Уфа	5	5	182	179	3	2	3
Красноярск	6	4	181	189	–8**	2	4
<i>Группа городов со значением ниже среднего</i>							
Пермь	7	11	168	153	15	2	0
Воронеж	8	10	164	154	10	1	2
Челябинск	9	9	161	160	1	1	1
Волгоград	10/11	12	159	116	43*	1	0
Самара	10/11	7	159	163	–4	2	1
Новосибирск	12	8	158	161	–3	1	1
Омск	13**	13**	106	104	2	0	0

Примечание: Индекс города представляет собой суммарную балльную оценку шести пространств: 1) жилье и прилегающие территории; 2) улично-дорожная сеть, 3) озеленение пространства, 4) общественно-деловая инфраструктура и прилегающее пространство, 5) социально-досуговая инфраструктура и прилегающее пространство, 6) общегородское пространство. Максимальное возможное значение индекса города 360 баллов. Среднее значение Индекса города по выборке в 2019 г., послужившее делению городов на группы, составляло 170 баллов. * – лучшие результаты, ** – худшие результаты.

Сост. по источнику: *Индекс* качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования. URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 10.04.2021).

В табл. 2 представлена информация (последние 2 столбца), которая демонстрирует удовлетворенность горожан по числу индикаторов оценки (из 6 анализируемых типов городской среды). Ранжирование городов показывает, что разнообразие городской среды, удовлетворяющей горожан, также существенно отличается. Мегалополисы, входящие в первую группу со значениями выше среднего, с точки зрения жителей, более привлекательны по качеству городского пространства, чем города второй группы – со значениями ниже среднего. При этом максимальный рост интегрального индекса города наблюдался в Волгограде (+43 балла), который отнесен ко второй группе.

В результате проведенного анализа было выявлено следующее: а) текущее состояние городской среды (2019 г.) в мегалополисах существенно различается в целом (по интегральному индексу) и по отдельным группам показателей, характеризующих типы городской среды; б) динамика интегральных индексов (2018–2019 гг.) была разной направ-

ленности: положительная и отрицательная. При этом констатировано, что более высокий ранг города по текущему состоянию не всегда совпадает с положительной динамикой изменений. Это позволило выявить наиболее проблемные зоны городской среды, концептуальное решение которых должно быть заложено в стратегические документы развития мегалополисов, а практическое решение – в разработку эффективных механизмов их реализации (муниципальные программы и проекты).

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ ПО СООТНОШЕНИЮ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И СТОИМОСТИ ЖИЗНИ В ГОРОДЕ

Важнейшим фактором, влияющим на способность удовлетворять потребности городского населения, является стоимость жизни, поскольку доступность для человека возможностей, которые предоставляет город, предопреде-

ляется размером дохода его жителей. Аналитики *Domofond.ru* ежегодно выявляют, как россияне оценивают соотношение своих доходов и стоимости жизни, и составляют

рейтинг городов России по этим оценкам¹. Оценки, данные жителями мегаполисов России, представлены в табл. 3.

Таблица 3. Оценка жителями мегаполисов России соотношения доходов и стоимости жизни в городах-миллионниках РФ, 2018–2019 г., балл*

Table 3. Russian metropolis citizens' assessment of the income and cost of living ratio in the Russian Federation, 2018–2019, score

Год	г. Новосибирск	г. Екатеринбург	г. Нижний Новгород	г. Казань	г. Челябинск	г. Омск	г. Самара	г. Уфа	г. Ростов-на-Дону	г. Красноярск	г. Воронеж	г. Пермь	г. Волгоград
2019	4,4	4,4	4,2	4,6*	3,6	3,5	4	4,4	3,8	4,4	4,1	4,1	3,2**
2018	5	5,1*	4,4	4,5	4,1	4,2	4,4	4,5	4,1	4,7	4,8	4,8	3,7**
Изменение 2018–2019 гг.	-0,6	-0,7	-0,2	0,1	-0,5	-0,7	-0,4	-0,1	-0,3	-0,3	-0,7	-0,7	-0,5

Примечание: * – лучшие результаты, ** – худшие результаты.

Сост. по источнику: *Domofond.ru*. URL: <https://www.domofond.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

Лучшими по анализируемому параметру в 2018 г. был Екатеринбург, в 2019 г. – Казань. Самый низкий уровень в период 2018–2019 гг. наблюдался в Волгограде. Неблагоприятной является тенденция снижения удовлетворенности жителей соотношением доходов и стоимости жизни по всем городам, за исключением Казани.

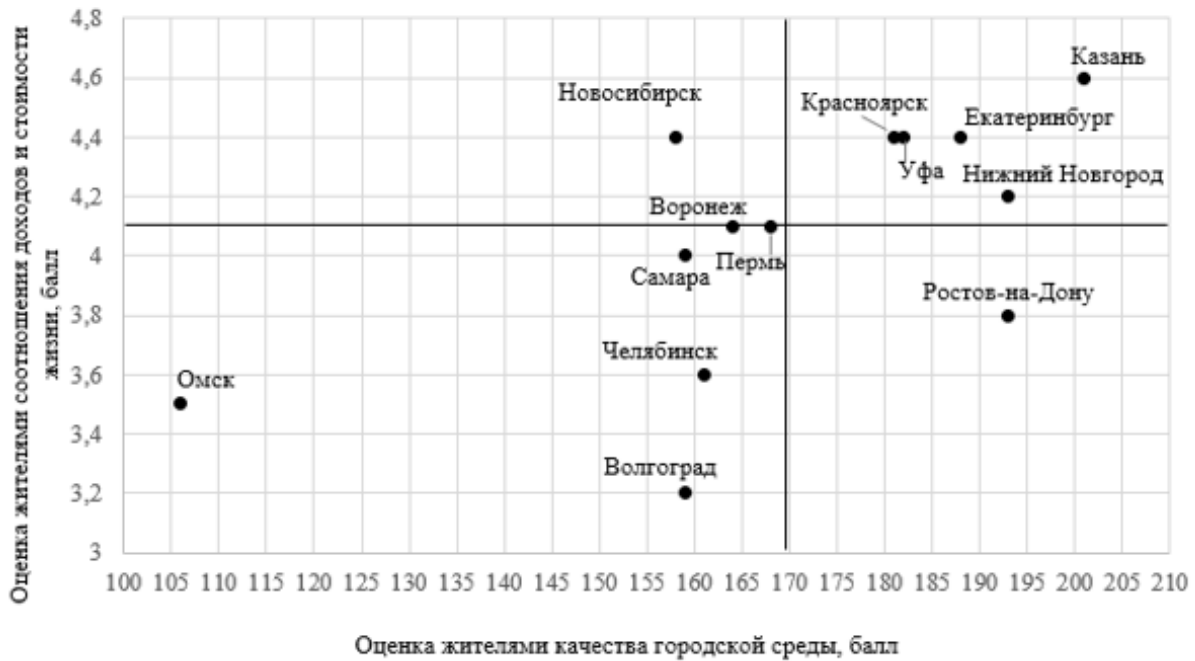
Для конкретизации и выявления взаимного влияния параметров «качества городской среды», как характеристики городского пространства, и стоимости жизни, как финансовой доступности возможностей, предоставляемых в городе, нами было проведено позиционирование городов-миллионников (рисунок) Позиционирование городов проводилось относительно средних значений соответствующих индикаторов по выборке в 2019 г. («оценка жителями качества городской среды» – 170 баллов; «оценка жителями соотношения доходов и стоимости жизни» – 4,1 балл) и позволило выделить группы городов со схожими оценками горожан.

Города, расположенные в верхнем правом квадранте (группа по уровню двух показателей выше среднего – Казань Екатеринбург, Красноярск, Уфа, Нижний Новгород), с точки зрения жителей, имеют город-

скую среду более высокого качества. При этом соотношение доходов и стоимости жизни позволяет им использовать широкие возможности городского пространства.¹

Самара, Челябинск, Волгоград, Омск образуют группу, где обе оценки ниже среднего уровня. При этом Омск и в 2018, и в 2019 гг. имел самые низкие оценки качества городской среды среди городов-миллионников, а Волгоград – худшее соотношение доходов и стоимости жизни. Позиция Челябинска связана с низкой удовлетворенностью горожан улично-дорожной сетью и озеленением городского пространства. В Самаре жители не удовлетворены качеством социально-досуговой инфраструктуры и жилья с прилегающими пространствами.

¹ В 2019 г. в данном опросе приняли участие более 90 тысяч человек. Участники опроса оценивали утверждение: «Моего ежемесячного дохода достаточно для комфортного проживания; меня устраивают стоимость товаров в магазинах у дома, тарифы на коммунальные услуги и другие виды расходов» по шкале от 1 до 10, где 1 означает «полностью не согласен», а 10 – «полностью согласен». См.: *Рейтинг 200 городов по отношению доходов и стоимости жизни*. URL: https://www.domofond.ru/statya/rejting_200_gorodov_po_otnosheniyu_dohodov_i_stoimosti_zhizni/100335 (дата обращения: 10.04.2021).

Позиционирование городов-миллионников по критериям «качество городской среды – соотношение доходов и стоимости жизни», по данным 2019 г.

Million cities’ positioning by the criteria of urban environment quality and income and cost of living ratio, 2019

Представленные ранее данные по качеству городской среды в Перми и Воронеже показали активные изменения (см. табл. 2: 15 и 10 баллов соответственно), что позволило этим городам в 2019 г. иметь балльные оценки, наиболее близкие к средним значениям по двум параметрам позиционирования.

Несбалансированными, по оценкам горожан, являются Новосибирск (ниже среднего оценка по качеству среды) и Ростов-на-Дону, где население не удовлетворено соотношением доходов и стоимости жизни. Изменения, происходившие в этих городах (см. табл. 2 и 3) по соответствующим проблемным показателям, не способствовали улучшению ситуации. При этом очевидно, что преобразование городского пространства должно ориентироваться на повседневные потребности и желания человека [21]. В этой связи остается актуальным лозунг Я. Гейла: «Вернуть город людям», который становится все более востребованным для горожан.

Вместе с тем, улучшая и делая городское пространство более комфортным для

жителей, города способны привлекать молодых, талантливых и образованных людей, способных учиться, обмениваться идеями, совершать открытия, создавать и внедрять инновации. Так, по мнению Э. Глейзера, качественная и разнообразная городская среда – важное условие формирования и накопления человеческого капитала в городе, что в дальнейшем обеспечивает городу экономический успех и процветание [22, С. 984–985].

Города конкурируют за людей, предоставляя им качественную городскую среду и разнообразие товаров и услуг для удовлетворения растущих потребностей. Однако в таком соперничестве между городами всегда будут лидеры и аутсайдеры. У одних мегаполисов есть признаки оттока, у других – притока населения. В результате анализа показателей миграции и естественного движения населения по данным муниципальных образований определены направления изменения численности населения исследуемых городов-миллионников.

Сокращение численности населения города может быть связано с естественными

причинами (неблагоприятным соотношением уровней рождаемости и смертности) и/или перемещением населения на другую территорию. Направление миграции явно показывает предпочтения населения по месту проживания.

Положительная миграция – показатель привлекательности города для населения, которая увеличивает возможности города по использованию человеческого потенциала для его развития. Отрицательная миграция имеет свои особенности: «отток населения из небольших населенных пунктов (городов, сел) отнюдь не всегда связан с их проблемностью (плохим качеством городской среды, в частности), это может быть и следствием поиска больших возможностей для самореализации, интересной и высокооплачиваемой работы, а вот отток из региональных “столиц”, городов-миллионников – это серьезная проблема, реально подрывающая перспективы экономического роста в регионах» [23, С. 114].

Из 13 городов-миллионников выделяются две категории: 1) города, демонстрировавшие рост населения (8 городов), и 2) города, столкнувшиеся со снижением численности населения (5 городов).

При этом внутри групп можно выделить причины изменения численности населения городов (естественное движение населения: соотношение рождаемости и смертности, механическое движение в виде миграционного притока (оттока) населения):

1) рост численности за счет естественного роста населения и за счет миграционного прироста наблюдался в Екатеринбурге, Казани и Уфе;

2) положительная миграция как фактор роста численности населения в 2019 г. наблюдалась в Новосибирске, Ростове-на-Дону, Воронеже, Перми, Самаре;

3) уменьшение численности населения за счет естественной убыли населения и отрицательного сальдо миграции характерно для Челябинска, Омска, Волгограда;

4) отрицательная миграция в 2019 г. наблюдалась в Красноярске, что означало сокращение численности населения;

5) естественная убыль стала причиной снижения численности населения в Нижнем Новгороде.

Сопоставление результатов позиционирования городов и направлений изменения численности населения позволяет утверждать, что города Казань, Екатеринбург и Уфа не только высоко оценены жителями по качеству городской среды и соотношению доходов и стоимости жизни, но и являются привлекательными как место для жизни для приезжающих людей.

Челябинск, Омск и Волгоград столкнулись с проблемой оттока населения, в том числе по причине низкой удовлетворенности горожан как качеством городского пространства, так и соотношением доходов и стоимости жизни.

Очевидно, что не только качество среды влияет на принятие людьми решения уехать из города (в частности, Красноярск и Нижний Новгород, имеющие высокие оценки по анализируемым показателям (см. рисунок), характеризуются снижением численности населения.

Выбирая «место для жизни», человек ориентируется на качество жизни на конкретной территории. Оно определяется различными параметрами: с одной стороны, условиями, в которых живет человек, с другой – индивидуальной иерархией потребностей и системой его ценностей [24].

Итак, проведенный анализ городов как места и условий для жизни человека подтвердил необходимость применения многокритериальных подходов к оценке условий проживания в связи с многообразием запросов граждан: по соотношению доходов и стоимости жизни, а также в сопоставлении с качеством городской среды (позиционирование городов); по состоянию и динамике демографических процессов и др. При этом в дальнейшем авторам представляется целесообразной разработка комплексной интегральной многокритериальной оценки текущего состояния и динамики изменений условий городской жизни для определения конкурентоспособности мегаполисов с позиций притяжения населения.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ

Повышать привлекательность города с позиций как «коллективной оценки», так и субъективной (для отдельного горожанина) помогают грамотно разработанные и реализованные стратегии развития городов.

Результаты исследования Б.С. Жихаревича, Т.К. Прибышина показали, что в стратегиях развития городов часто ведущим словосочетанием является «качество жизни»... Можно отметить рост его популярности, поскольку в целях стратегий предыдущего периода оно наблюдалось в 48 % случаев, в настоящее время – в 69 % [6, с. 199]. Не является ли это «данью моды», формальным включением в текст документа? Соответствуют ли «локализованные в стратегиях проблемы» актуальным, с точки зрения горожан, проблемам? В рамках нашего исследования были проанализированы стратегии развития городов на предмет оценки целенаправленности воздействия на качество городской среды, пространственного развития города, в контексте повышения качества жизни в городе.

Проводя контент-анализ стратегий развития городов, мы исходили из следующих критериев:

- 1) год принятия стратегии;
- 2) период действия стратегии;
- 3) четкость и согласованность определения целей и приоритетов стратегии;
- 4) механизм реализации стратегии посредством муниципальных программ;
- 5) согласованность запросов населения (результатов оценки параметров городской среды горожанами, представленными в табл. 1) и направлений развития городских пространств, определенных в стратегии.

Далее представим результаты контент-анализа по данным критериям.

Новосибирск

Стратегия социально-экономического развития города Новосибирска на период

до 2030 г. принята в 2018 г.¹ Формирование современной и безопасной городской среды является одним из приоритетов социально-экономической политики города Новосибирска (пункт 3.3 Стратегии). В рамках подцели «Улучшение качества городской среды» определены задачи: пространственное развитие города; улучшение архитектурного облика города; ликвидация ветхого, аварийного жилья, решение проблемы долгостроев; создание условий для развития дорожной сети города Новосибирска; развитие городского и пригородного транспорта. При этом показатели, определенные для осуществления мониторинга реализации стратегии, не дают возможность оценить результаты в соответствии с поставленными задачами. В стратегии определены 10 муниципальных программ, направленных на формирование современной и безопасной городской среды (часть из которых направлены на улучшение ситуации с улично-дорожной сетью, решение проблем с жильем и благоустройством территорий). Не в полной мере нашло отражение направление «социально-досуговая инфраструктура и прилегающее пространство», которое по оценкам горожан, развито недостаточно.

Екатеринбург

Стратегический план развития Екатеринбурга² в редакции 2018 г. является действующим документом. Из 8 стратегических подцелей плана 5 так или иначе связаны с пространственным развитием, качественной городской средой, развитием жилищно-коммунальной инфраструктуры, созданием комфортных условий проживания для населения, устойчивым и сбалансированным развитием городского пространства.

В рамках плана приняты стратегические программы, также применен проект-

¹ Стратегия социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 г. принята в 2018 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465726935> (дата обращения: 10.04.2021).

² Стратегический план развития Екатеринбурга. URL: <xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai>. Официальный текст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802003648> (дата обращения: 10.04.2021).

ный подход. Каждый раздел содержит основные результаты реализации стратегии. Анализ документа показывает четкую взаимосвязь с запросами населения. Такие параметры городской среды, как «озеленение пространства», «улично-дорожная сеть» и «общегородское пространство», входят в круг проблем, решение которых определяется в стратегическом документе.

Нижний Новгород

Действующим документом, размещенным на сайте города, является Стратегия социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017–2022 гг., утвержденная в 2017 г.¹ Стратегической целью развития города определены высокий уровень благосостояния населения и комфортные условия жизни в Нижнем Новгороде².

Несмотря на то что в стратегии установлены ориентиры для достижения целей, не все параметры «оцифрованы», некоторые носят описательно-желательный характер. В стратегии заявлено, что механизмом ее реализации являются муниципальные программы, которые в ней не обозначены.

Казань

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 г.³, принятая в 2016 г., является действующим документом, но в настоящий момент готовится ее обновление, поскольку многие контрольные показатели уже достигнуты.

Особенностью данного документа является его многоцелевая направленность. Изучая стратегию, сложно выделить, какие именно направления являются приоритетами развития города. Не вполне ясны критерии достижения целей (например, из 18 показа-

телей, характеризующих блок «пространство», лишь 2 связаны с озеленением территории, остальные – с развитием транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктурой, в то время как жители города, оценивая общегородское пространство, отметили ухудшение в общественно-деловой инфраструктуре и прилегающем пространстве.

Челябинск

Единственный город-миллионник, который на данный момент не имеет актуальной стратегии развития города. Действующим документом Челябинска является «Стратегии развития города Челябинска до 2020 года», принятая в 2009 г.⁴

На сайте города содержится информация о том, что разрабатывается «Стратегия 2035»⁵, направленная на повышение инвестиционной привлекательности города для потенциальных бизнес-партнеров, улучшение качества жизни в городе и создание возможностей для самореализации молодежи. Однако документ до сих пор отсутствует⁶. Это происходит в ситуации, когда город, по вышеприведенным оценкам экспертов, находится «в неблагоприятной зоне», требующей активных действий по устранению выявленных проблем.

Омск

Напомним, что, оценивая качество городской среды, жители Омска по 4 параметрам из 6 дали самые низкие оценки среди всех городов-миллионников РФ, при этом все 6 имели оценки ниже среднего по выборке.

«Стратегия социально-экономического развития города Омска до 2030 года»⁷, принятая в 2018 г., определяет приоритетный сценарий развития города: «Город, в котором хочется жить!». Отдельной стратегической целью определено повышение качества городской среды (раздел 3). Точки роста и

¹ Стратегия социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017–2022 гг. URL: <https://нижнийновгород.рф/Gorod/Napravleniya-raboty/Programmnoe-planirovanie> (дата обращения: 10.04.2021).

² Третья подцель: пространственно-средовое развитие и инфраструктура города. См. Стратегия социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017–2022 гг. С. 50–56.

³ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446400472> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴ Стратегии развития города Челябинска до 2020 года», принятая в 2009 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432948268> (дата обращения: 10.04.2021).

⁵ Стратегия 2035. URL: <https://cheladmin.ru/ru/content/strategiya-razvitiya-goroda> (дата обращения: 10.04.2021).

⁶ В процессе подготовки статьи к публикации появилась информация о том, что Стратегия принята на заседании Городской думы Челябинска.

⁷ Стратегии социально-экономического развития города Омска до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550330985> (дата обращения: 10.04.2021).

стратегические задачи, выделенные в стратегии, в целом соответствуют запросам населения. Из 12 муниципальных программ 3 непосредственно направлены на улучшение сложившейся в городе ситуации. Индикаторы достижения цели «Повышение качества городской среды» (20 показателей) в основном направлены на оценку изменений в области улично-дорожной сети. Вместе с тем отметим, что в Стратегии определены целевые индикаторы, оценивающие удовлетворенность населения от планируемых улучшений (например, степень удовлетворенности населения уровнем жилищно-коммунального обслуживания; доля жителей, положительно оценивающих уровень благоустройства среды проживания, доля жителей, удовлетворенных транспортным обслуживанием). Такое стремление выявить и учесть запросы населения является важным для достижения консенсуса власти и населения по вопросам развития мегаполиса.

Самара

Стратегия комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 года¹, принятая в 2013 г., является одним из самых неактуализированных документов. Очевидно, что данные 2010 г., на основе которых принимались решения о развитии города, устарели. Следовательно, стратегия не отвечает не только современным запросам горожан, но и трендам социально-экономического развития в целом. Данные сайта администрации города не содержат информации об ее актуализации в настоящее время.

Уфа

«Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года»², принятая в 2018 г., является самым актуальным стратегическим документом из проанализированных стратегий развития

городов-миллионников РФ, так как последние изменения датированы 23 декабря 2020 г.

Стратегической целью развития города Уфы определено повышение качества жизни населения, уровня развития городского хозяйства, инфраструктуры, социально-экономического развития. При этом Республика Башкортостан должна стать высокотехнологичным центром компетенций. В качестве задач стратегического развития города выделены создание комфортной социальной среды для жизни населения и обеспечение сбалансированного пространственного развития.

Структура стратегии выстроена по стратегическим приоритетам (3 из 5 напрямую касаются качества жизни населения: социальный комфорт горожан, гармоничное жизненное пространство, качественная городская среда), в рамках каждого определены проекты для их реализации и целевые индикаторы.

Такой подход позволяет увидеть согласованность принятых решений и запросов горожан.

Ростов-на-Дону

«Стратегия социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 года», принятая в 2018 г., ориентирована «на значительное повышение комфортности и качества жизни населения, усиление привлекательности города для жителей других регионов и государств в рамках осуществления “умной миграции” и аккумуляции интеллектуального и творческого потенциала»³. Заявлено, что стратегия учитывает перспективные направления пространственного развития, включая современные мировые тренды в области урбанистики и формирования комфортной городской среды.

Из 22 муниципальных программ, представленных в стратегии, 6 направлены на улучшение городской среды и пространства жизни населения. Наблюдается согласованность запросов населения и принятых программ.

¹ Стратегия комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 года. URL: <https://www.samadm.ru/docs/strategiya-2025/> (дата обращения: 10.04.2021).

² Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550342994> (дата обращения: 10.04.2021).

³ Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550321220> (дата обращения: 10.04.2021).

Красноярск

В городе действует «Стратегия социально-экономического развития города Красноярска до 2030 года», принятая в 2019 г. Данный документ принят недавно, поэтому он учитывает современные тенденции социально-экономического развития и актуальные потребности горожан. «Стратегическое видение будущего города Красноярска опирается на концепцию “умного города”, которая фокусируется на создании благоприятных условий и пространств для жизни и деятельности людей»¹.

Проектный подход, положенный в основу механизма ее реализации, конкретизирован посредством 35 проектов, направленных на достижение заявленных целей.

Воронеж

«Стратегия социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года», принятая в 2018 г., в качестве основной цели определяет «достижение высокого уровня и качества жизни населения городского округа город Воронеж»². Повышение качества городской среды обитания заявлено в качестве одной из 9 подцелей Стратегии.

Плановые значения целевых индикаторов стратегического плана определены, но не охватывают в полной мере те сферы, которые видят в качестве требующих улучшения горожане (в частности, «общегородское пространство», «социально-досуговая инфраструктура и прилегающее пространство»). Следует отметить, что проекты, принятые для реализации стратегии и направленные на достижение стратегической цели «эффективное пространственное развитие, формирование эстетически привлекательной, дружелюбной, комфортной городской среды», отвечают современным запросам горожан.

¹ Стратегия социально-экономического развития города Красноярска до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553385337> (дата обращения: 10.04.2021).

² Стратегия социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550311726> (дата обращения: 10.04.2021).

Пермь

«Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 года», принятая в 2014 г., но обновленная и действующая с изменениями 2020 г., построена на основе ключевого принципа: «устойчивое развитие экономики, направленное на повышение привлекательности проживания и самореализации в городе», а стратегической целью определено повышение качества жизни населения на основе инновационного развития экономики города³.

Цели и задачи социально-экономического развития города сформированы по функционально-целевым направлениям, одним из которых является пространственное развитие. Стратегия не содержит подробной информации о целевых показателях и реализуемых в рамках нее программах. В Перми разработан план мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития города Перми до 2030 года на период 2016–2020 годов (далее – План), утвержденный решением Пермской городской думы от 26.04.2016 № 67. Однако план охватывает период 2016–2020 гг.⁴, что не позволяет в настоящее время оценить соответствие стратегических ориентиров развития города запросам его жителей.

Волгоград

Одной из целей «Стратегии социально-экономического развития Волгограда до 2030 года», принятой в 2017 г., является создание комфортной и благоприятной среды жизнедеятельности для горожан и гостей города⁵. В рамках этой цели определены следующие задачи: благоустройство территории Волгограда и создание современных общественных рекреационных пространств («территория комфорта для жизни, работы и

³ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428689597> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴ Официальный сайт муниципального образования город Пермь. URL: https://www.gorodperm.ru/actions/strategy/conception_development/ (дата обращения: 10.04.2021).

⁵ Стратегия социально-экономического развития Волгограда до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446507709> (дата обращения: 10.04.2021).

отдыха») территорий, в том числе производственных. Указанные задачи, как показали результаты исследования, по-прежнему соответствуют «требованиям» горожан. Среди целевых индикаторов особенно хотелось отметить «удовлетворенность населения комфортом проживания в Волгограде», что, с нашей точки зрения, является показателем обратной связи от жителей, позволяющей развивать город для человека.

Проведенный контент-анализ стратегических документов мегаполисов позволил познакомиться с различными подходами к разработке стратегий крупнейших российских городов (определение миссии, цели, приоритетов, механизм реализации стратегических планов и др.); провести (по возможности) сравнительный анализ этих стратегий. Однако компаративный анализ был затруднен в связи отсутствием основных, но единых критериев построения таких документов. Представляется, что такие критерии должны быть разработаны экспертным сообществом, поскольку любая территория проживания должна предоставлять населению набор «разнообразностей», отвечающих городскому образу жизни. Авторы в «контурном» порядке обозначили такие критерии, которые могут быть использованы, но требуют дальнейшей конкретизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов, имеющих теоретическую и практическую значимость.

Сформулирован авторский подход к пониманию города как «места для жизни человека» с уточнением его объектной и субъектной составляющих. Показано, что городское пространство является набором возможностей для удовлетворения разнообразных потребностей населения и роста качества их жизни.

Проведено ранжирование городов-миллионников по параметрам качества го-

родской среды, что позволило выявить наиболее острые проблемы городского устройства, требующие управленческих решений в соответствии с запросами населения. Обосновано, что важнейшим фактором, влияющим на способность удовлетворять потребности городского населения, является стоимость жизни.

Предложено позиционирование крупнейших городов РФ по критериям «качество городской среды» – «стоимость жизни населения», которое позволило выявить лидеров и аутсайдеров и сформулировать вывод о том, что условия, характеризующие пространство городов, дифференцированы. Группировка городов в рамках предложенного позиционирования продемонстрировала признаки их сходства и различий. Однако, несмотря на похожесть городов, отнесенных к определенной группе, отмечена их индивидуальность, предопределяемая географическим «местом» и «качеством населения». Горожане определяют успех города, поэтому «человек», его благополучие и качество жизни должны быть центральной целью развития. «Важной задачей развития городской среды является учет реальных потребностей человека. Речь идет о новом этапе развития городской среды, при котором делаются уже более сознательные попытки управления» [25, с. 1333–1334]. Очевидно, что повышение качества управленческих решений положительно влияет на качество жизни и благополучие людей.

В итоге авторами сформулирована необходимость переосмысления представлений о городском пространстве как о «месте жизни» и о роли «человека» в его развитии. В связи с этим предложено анализировать и актуализировать стратегические документы городов-миллионников, повышать их привлекательность с учетом как «коллективной оценки», так и отдельного горожанина.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2021 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Игнатьев Ю.В., Костин А.М., Белов С.А.* Территориальные ресурсы города: градостроительство и управление городскими территориями: монография. Челябинск: ЮУрГУ, 2013. 146 с.
2. *Пацюрковский В.В.* Социология расселения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. 2012. № 4 (336). С. 25–34.
3. *Делитц Х.* Архитектура в социальном измерении // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 113–121.
4. *Маергойз И.М.* Географическое учение о городах. М.: Наука, 1987. 120 с.
5. *Анимца Е.Г., Власова Н.Ю.* Проблемы и перспективы развития городских агломераций // Регионалистика. 2020. Т. 7, № 3. С. 60–66. doi: 10.14530/reg.2020.3.60.
6. *Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К.* Стратегия развития городов: российская практика 2014–2019 гг. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 4. С. 184–204. doi: 10.14530/se.2019.4.184-204.
7. *Sarena M., Wurm M., Taubenbock H., Tuia D., Ruiz LA.* Estimating quality of life dimensions from urban spatial pattern metrics // Computers environment and urban systems. 2021. Vol. 85, № 101549. doi: 10.1016/j.compenvurbsys.2020.101549.
8. *Wirth L.* Urbanism as way of life // The American Journal of Sociology. 1938. Vol. 44, № 1. P. 1–24. doi: 10.1086/217913.
9. *Алексеевский М.Д.* Городская антропология. От локальных «племен» до глобальных «потоков» // Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города? М.: Strelka Press, 2017. 216 с.
10. *Болдуин Р.* Великая конвергенция. Информационные технологии и новая глобализация. М.: Дело, 2018. 416 с.
11. *Бабаева А.В., Крашенинников А.А.* Антропологическое измерение пространства современного города // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, № 2. С. 14. doi: 10.26795/2307-1281-2019-7-2-14.
12. *Наумов С.В., Ермоленко А.А.* Категория места в современной теории экономического пространства // Пространственная экономика. 2020. Т. 16., № 2. С. 101–123. doi: 10.14530/se.2020.2.101-123.
13. *Чичканов В.П., Куклин А.А., Охотников С.А., Коробков И.В.* Благополучие личности в условиях кризиса социально-экономической системы региона // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 3. С. 49–58. doi: 10.19181/lsprr.2020.16.3.4.
14. *Антонюк В.С., Кремер Д.В.* Экономический потенциал крупных муниципальных образований: теоретические и методологические подходы к анализу // Социум и власть. 2020. № 3 (83). С. 40–55. doi: 10.22394/1996-0522-2020-3-40-55.
15. *Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов: пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
16. *Xing C.B., Zhang J.F.* The preference for larger cities in China: Evidence from rural-urban migrants // China Economic Review. 2017. Vol. 43. P. 72–90. doi: 10.1016/j.chieco.2017.01.005.
17. *Chiesura A.* The role of urban parks for the sustainable city // Landscape and Urban Planning. 2004. Vol. 68, Iss. 1. P. 129–138. doi: 10.1016/j.landurbplan.2003.08.003.
18. *Kaklauskas A., Zavadskas E.K., Radzeviciene A., Ubarte I., Podvezko A., Podvezko V., Kuzminske A., Vanaitis A., Binkyte A., Bucinskas V.* Quality of city life multiple criteria analysis // Cities. 2018. Vol. 72. P. 82–93. doi: 10.1016/j.cities.2017.08.002.
19. *Волкова Е.М.* Развитие транспортной системы мегаполиса на базе высокопроизводительных видов транспорта. СПб.: Изд-во ООО «Институт независимых социально-экономических исследований – оценка», 2019. 148 с.
20. *Шаров М.И., Михайлов А.Ю.* Оценка надежности функционирования городского общественного транспорта в городах Российской Федерации // Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. 2019. Т. 16, № 3 (67). С. 302–311. doi: 10.26518/2071-7296-2019-3-302-311.
21. *Гейл Я.* Города для людей. М.: Альпина Паблишер, 2012. 276 с.
22. *Glaeser E.L., Gottlieb J.D.* The wealth of cities: agglomeration economies and spatial equilibrium in the United States // Journal of Economic Literature. 2009. № 47 (4). P. 983–1028. doi: 10.1257/jel.47.4.983.
23. *Кузнецова О.В.* Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 4. С. 107–125. doi: 10.14530/se.2019.4.107-125.
24. *Nowak P.* Regional variety in quality of life in Poland // Oeconomia copernicana. 2018. Vol. 9, Iss. 3. P. 381–401. doi: 10.24136/oc.2018.019.

25. Helliwell J.F., Huang H.F., Grover S., Wang S. Empirical linkages between good governance and national well-being // *Journal of comparative economics*. 2018. Vol. 46, Iss. 4. P. 1332–1346. doi: 10.1016/j.jce.2018.01.004.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Васильевна Артемова – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Челябинский филиал Института экономики УрО РАН (Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Коммуны, 68; e-mail: artemova.ov@uiec.ru).

Наталья Модестовна Логачева – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Челябинский филиал Института экономики УрО РАН (Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Коммуны, 68; e-mail: logacheva.nm@uiec.ru).

Acknowledgements

The article was prepared under the 2021 Research Schedule of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

REFERENCES

1. Ignat'ev Yu.V., Kostin A.M., Belov S.A. *Territorial'nye resursy goroda: gradostroitel'stvo i upravlenie gorodskimi territoriyami: monografiya* [Territorial city's resources: Urban planning and management of city territories: Monograph]. Chelyabinsk, YuUrGU Publ., 2013. 146 p. (In Russian).
2. Patsiorkovskii V.V. Sotsiologiya rasseleniya kak spetsial'naya sotsiologicheskaya teoriya [Resettlement sociology as a special sociological science]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Studies], 2012, no.4 (336), pp. 25–34. (In Russian).
3. Delitts Kh. Arkhitektura v sotsial'nom izmerenii [Architecture in social dimension]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Studies], 2008, no. 10, pp. 113–121. (In Russian).
4. Maergoiz I.M. *Geograficheskoe uchenie o gorodakh* [Geographic theory about cities]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 120 p. (In Russian).
5. Animitsa E.G., Vlasova N.Yu. Problemy i perspektivy razvitiya gorodskikh aglomeratsii [Problems and prospects of urban agglomerations development]. *Regionalistika* [Regionalistics], 2020, vol. 7, no. 3, pp. 60–66. (In Russian). doi: 10.14530/reg.2020.3.60.
6. Zhikharevich B.S., Pribyshin T.K. Strategiya razvitiya gorodov: rossiiskaya praktika 2014–2019 gg. [Urban development strategies: Russian practice 2014–2019]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019, vol. 15, no. 4, pp. 184–204. (In Russian). doi: 10.14530/se.2019.4.184-204.
7. Sapena M., Wurm M., Taubenbock H., Tuia D., Ruiz LA. Estimating quality of life dimensions from urban spatial pattern metrics. *Computers, Environment and Urban Systems*, 2021, vol. 85, no. 101549. doi: 10.1016/j.compenvurbsys.2020.101549.
8. Wirth L. Urbanism as way of life. *The American Journal of Sociology*, 1938, vol. 44, no. 1, pp. 1–24. doi: 10.1086/217913.
9. Alekseevskii M.D. Gorodskaya antropologiya. Ot lokal'nykh «plemen» do global'nykh «potokov» [Urban anthropology. From local tribes to global flows]. *Gorozhanin. Chto my znaem o zhitele bol'shogo goroda?* [Urban Dweller. What do we know about an inhabitant of a big city?]. Moscow, Strelka Press Publ., 2017. 216 p. (In Russian).
10. Baldwin R. *Velikaya konvergentsiya. Informatsionnye tekhnologii i novaya globalizatsiya* [The great convergence. Information technology and the new globalization]. Moscow, Delo Publ., 2018. 416 p. (In Russian).
11. Babaeva A.V., Krasheninnikov A.A. Antropologicheskoe izmerenie prostranstva sovremennogo goroda [Anthropological measurement of modern city space]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University], 2019, vol. 7, no. 2, pp. 14. (In Russian). doi: 10.26795/2307-1281-2019-7-2-14.
12. Naumov S.V., Ermolenko A.A. Kategoriya mesta v sovremennoi teorii ekonomicheskogo prostranstva [Category of place in modern theory of economic space]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2020, issue 16, no. 2, pp. 101–123. (In Russian). doi: 10.14530/se.2020.2.101-123.

13. Chichkanov V.P., Kuklin A.A., Okhotnikov S.A., Korobkov I.V. Blagosostoyanie lichnosti v usloviyakh krizisa sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy regiona [Welfare of the individual in the crisis of the regional socioeconomic system]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 2020, vol. 16, no. 3, pp. 49–58. (In Russian). doi: [10.19181/isprr.2020.16.3.4](https://doi.org/10.19181/isprr.2020.16.3.4).
14. Antonyuk V.S., Kremer D.V. Ekonomicheskii potentsial krupnykh munitsipal'nykh obrazovaniy: teoreticheskie i metodologicheskie podkhody k analizu [The economic potential of large municipal entities: theoretical and methodological approaches to analysis]. *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 2020, no. 3 (83), pp. 40–55. (In Russian). doi: [10.22394/1996-0522-2020-3-40-55](https://doi.org/10.22394/1996-0522-2020-3-40-55).
15. Jacobs J. *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov: perevod s angl.* [The death and life of great American cities. Translated from English]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2011. 460 p. (In Russian).
16. Xing C.B., Zhang J.F. The preference for larger cities in China: Evidence from rural-urban migrants. *China Economic Review*, 2017, vol. 43, pp. 72–90. doi: [10.1016/j.chieco.2017.01.005](https://doi.org/10.1016/j.chieco.2017.01.005).
17. Chiesura A. The role of urban parks for the sustainable city. *Landscape and Urban Planning*, 2004, vol. 68, iss. 1, pp. 129–138. doi: [10.1016/j.landurbplan.2003.08.003](https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2003.08.003).
18. Kaklauskas A., Zavadskas E.K., Radzeviciene A., Ubarte I., Podvezko A., Podvezko V., Kuzminske A., Banaitis A., Binkyte A., Bucinskas V. Quality of city life multiple criteria analysis. *Cities*, 2018, vol. 72, pp. 82–93. doi: [10.1016/j.cities.2017.08.002](https://doi.org/10.1016/j.cities.2017.08.002).
19. Volkova E.M. *Razvitie transportnoi sistemy megapolisa na baze vysokoproizvoditel'nykh vidov transporta* [The development of megalopolis transport system based on high-performance modes of transport]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo OOO "Institut nezavisimyykh sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy – otsenka" Publ., 2019. 148 p. (In Russian).
20. Sharov M.I., Mikhailov A.Yu. Otsenka nadezhnosti funktsionirovaniya gorodskogo obshchestvennogo transporta v gorodakh Rossiiskoi Federatsii [Assessment of reliability of the city public transport functioning in the Russian Federation cities]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo avtomobil'no-dorozhnogo universiteta* [The Russian Automobile and Highway Industry Journal], 2019, vol. 16, no. 3 (67), pp. 302–311. (In Russian). doi: [10.26518/2071-7296-2019-3-302-311](https://doi.org/10.26518/2071-7296-2019-3-302-311).
21. Gehl J. *Goroda dlya lyudei* [Cities for People]. Moscow. Al'pina Publisher Publ., 2012. 276 p. (In Russian).
22. Glaeser E.L., Gottlieb J.D. The wealth of cities: Agglomeration economies and spatial equilibrium in the United States. *Journal of Economic Literature*, 2009, no. 47 (4), pp. 983–1028. doi: [10.1257/jel.47.4.983](https://doi.org/10.1257/jel.47.4.983).
23. Kuznetsova O.V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: illyuziya reshenii i real'nost' problem [Problems of elaboration of spatial development strategy of the Russian Federation]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019, vol. 15, no. 4, pp. 107–125. (In Russian). doi: [10.14530/se.2019.4.107-125](https://doi.org/10.14530/se.2019.4.107-125).
24. Nowak P. Regional variety in quality of life in Poland. *Oeconomia Copernicana*, 2018, vol. 9, iss. 3, pp. 381–401. doi: [10.24136/oc.2018.019](https://doi.org/10.24136/oc.2018.019).
25. Helliwell J.F., Huang H.F., Grover S., Wang S. Empirical linkages between good governance and national well-being. *Journal of Comparative Economics*, 2018, vol. 46, iss. 4, pp. 1332–1346. doi: [10.1016/j.jce.2018.01.004](https://doi.org/10.1016/j.jce.2018.01.004).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Vasil'evna Artemova – Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (68, Communty st., Chelyabinsk, 454091, Russia; e-mail: artemova.ov@uiec.ru).

Natalia Modestovna Logacheva – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (68, Communty st., Chelyabinsk, 454091, Russia; e-mail: logacheva.nm@uiec.ru).

Статья поступила в редакцию 14.05.2021, принята к печати 23.06.2021

Received May 14, 2021; accepted June 23, 2021